

ISSN: 2181-1040
DOI: 10.26739/2181-1040
tadqiqot.uz/renaissance

JCAR

**JOURNAL OF CENTRAL
ASIAN RENAISSANCE**

VOLUME 6 | **2025**
ISSUE 3

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ

ЖИЛД 6, СОН 3

ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ТОМ 6, НОМЕР 3

JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE
VOLUME 6, ISSUE 3

Бош муҳаррир:

МАДАЕВА ШАҲНОЗА ОМОНУЛЛАЕВНА

фалсафа фанлари доктори, профессор Мирзо Улуғбек
номидаги Ўзбекистон Миллий университети (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

ЮСУПОВА ДИЛДОРА ДИЛШАТОВНА

фалсафа фанлари доктори, доцент Мирзо Улуғбек номидаги
Ўзбекистон Миллий университети (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

ХОЖИЕВ ТУНИС НУРКОСИМОВИЧ

фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Мирзо
Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети (Ўзбекистон)

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕСАНСИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ВА ИЖТИМОИЙ-ФАЛСАФИЙ ЖУРНАЛИ ТАҲРИРИЯТ АЪЗОЛАРИ

МАДЖИДОВ ИНОМ УРУШЕВИЧ

Ўзбекистон Миллий университети ректори,
профессор (Ўзбекистон)

ХАКИМОВ АКБАР АБДУЛЛАЕВИЧ

Ўзбекистон Фанлар академияси, Ўзбекистон Бадиий
академияси академиги, санъатшунослик фанлари
доктори, профессор (Ўзбекистон)

МАРИАННА КАМП РУТЦ

Индиана университети ЕвроОсиё тадқиқотлари
маркази профессори, тарих фанлари доктори (АҚШ)

ЖЎРАЕВ НАРЗУЛЛА ҚОСИМОВИЧ

ИСФТ профессори, сиёсий фанлар доктори (Ўзбекистон)

ИСЛОМОВ ЗОҲИДЖОН МАҲМУДОВИЧ

Ўзбекистон Халқаро ислом академияси
филология фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон)

КЛЭР РООСИЕН

Йел университети Славян тиллари ва адабиётлари
кафедраси PhD фалсафа доктори (АҚШ)

АНТонио АЛОНСО МАРКОС

Сан Пабло номидаги CEU университети
профессори (Испания)

ШИРИНОВА РАИМА ҲАКИМОВНА

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
университети профессор, филология фанлари доктори,
(Ўзбекистон)

КАРИМОВ ЭЛЁР ЭРИКОВИЧ

Хофстра университети профессори,
тарих фанлари доктори (АҚШ)

ИБРОҲИМ УСМАНОВ

Ўзбекистон Фанлар академияси Абу Райҳон Бериуний номидаги
Шарқшунослик институти – Тарих фанлари номзоди, доцент
(Ўзбекистон)

АҲМЕД МОУССА АБДДАЛЛА СЕИФЕЛДИН

Ўзбекистон халқаро исломшунослик академияси,
PhD (Миср Араб Республикаси)

МОҲАМЕД АЛИ АБДЕЛВАҲЕД АВАД

Ўзбекистон халқаро исломшунослик академияси,
PhD (Миср Араб Республикаси)

ГАБИТОВ ТУРСУН ХАФИЗОВИЧ

Ал Форобий номидаги Қозоғистон Миллий университети
профессори, фалсафа фанлари доктори (Қозоғистон)

ЮЛДАШЕВА ФАРИДА ХЎЖАМҚУЛОВНА

Андижон давлат университети
фалсафа фанлари доктори, профессор. (Ўзбекистон)

МИРЗАХМЕДОВ АБДИРАШИД МАМАСИДИКОВИЧ

Наманган давлат техника университети профессор,
фалсафа фанлари доктори (Ўзбекистон)

САФАРОВА НИГОРА ОЛИМОВНА

Навоий давлат педагогика институти
фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон)

ДЖЎРАЕВА НИГОРА АВАЗОВНА

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
(Ўзбекистон)

МИРЗАХМЕДОВ ХУРШИД АБДИРАШИДОВИЧ

Наманган давлат университети в.б. профессор, социология
фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) (Ўзбекистон)

ОДИНАЕВА ЗЕБИНИСО ИБРОХИМОВНА

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
доцент, фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
(Ўзбекистон)

ШУКУРОВ АКМАЛ ШАРОФОВИЧ

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
(Ўзбекистон)

РЎЗИБОЕВ ДОСТОНБЕК ДИЛМУРОД ЎҒЛИ

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
PhD докторанти (Ўзбекистон)

ҲЕЛАЛ АБДЕЛРАЗЕК САДЕК АБДЕЛРАЗЕК

Ўзбекистон халқаро исломшунослик академияси,
PhD (Миср Араб Республикаси)

ФАЙЗИХОДЖАЕВА ДИЛБАР ИРГАШЕВНА

фалсафа фанлари доктори, профессор в.б. Мирзо Улуғбек
номидаги Ўзбекистон Миллий университети (Ўзбекистон)

Дизайн–саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Тадқиқот город Ташкент,

улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,

Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Главный редактор:

МАДАЕВА ШАХНОЗА АМАНУЛЛАЕВНА

доктор философских наук, профессор

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:

ЮСУПОВА ДИЛЬДОРА ДИЛЬШАТОВНА

доктор философских наук, доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:

ХОДЖИЕВ ТУНИС НУРКОСИМОВИЧ

доктор философии (PhD), Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МАДЖИДОВ ИНОМ УРУШЕВИЧ

Ректор Национального университета Узбекистана, профессор (Узбекистан)

ХАКИМОВ АКБАР АБДУЛЛАЕВИЧ

Академия наук Узбекистана, академик Академии художеств Узбекистана, доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан)

МАРИАННА КАМП РУТЦ

профессор Центра Евразийских исследований Университета Индианы, доктор исторических наук (США)

ДЖУРАЕВ НАРЗУЛЛА КАСИМОВИЧ

Профессор ISFT института, доктор политических наук (Узбекистан)

ИСЛОМОВ ЗОХИДЖОН МАХМУДОВИЧ

Международной исламской академии Узбекистана, доктор филологических наук, профессор (Узбекистан)

КЛЭР РООСИЕН

PhD доктор кафедры Славянских языков и литературы Йельского университета (США)

АНТонио АЛОНСО МАРКОС

профессор Университета CEU имени Сан Пабло (Испания)

ШИРИНОВА РАИМА ХАКИМОВНА

Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор филологических наук, профессор (Узбекистан)

КАРИМОВ ЭЛЁР ЭРИКОВИЧ

профессор Университета Хофстра, доктор исторических наук (США)

ИБРОХИМ УСМАНОВ

кандидат исторических наук, доцент, Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан)

АХМЕД МУССА АБДАЛЛА СЕЙФЕЛДИН

PhD, Международная исламская академия Узбекистана (Арабская Республика Египет)

МОХАМЕД АЛИ АБДЕЛЬВАХЕД АВАД

PhD, Международная исламская академия Узбекистана (Арабская Республика Египет)

ГАБИТОВ ТУРСУН ХАФИЗОВИЧ

профессор Казахский национальный университет имени аль-Фараби, доктор философских наук (Казахстан)

ЮЛДАШЕВА ФАРИДА ХОДЖАМКУЛОВНА

профессор Андижанский государственный университет, кандидат философских наук. (Узбекистан)

МИРЗАХМЕДОВ АБДИРАШИД МАМАСИДИКОВИЧ

профессор Наманганский государственный технический университет, доктор философских наук (Узбекистан)

САФАРОВА НИГОРА ОЛИМОВНА

профессор Навоийский государственный педагогический институт, доктор философских наук, (Узбекистан)

ДЖУРАЕВА НИГОРА АВАЗОВНА

Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философии по философским наукам (PhD) (Узбекистан)

МИРЗАХМЕДОВ ХУРШИД АБДИРАШИДОВИЧ

и.о.профессор Наманганского государственного университета, доктора философии (PhD) по социологическим наукам (Узбекистан)

ОДИНАЕВА ЗЕБИНСО ИБРОХИМОВНА

доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философии (PhD), по философским наукам (Узбекистан)

ШУКУРОВ АКМАЛ ШАРОФОВИЧ

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философии по философским наукам (PhD) (Узбекистан)

РЎЗИБОЕВ ДОСТОНБЕК ДИЛМУРОД ЎҒЛИ

докторант Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

ХЕЛАЛ АБДЕЛЬРАЗЕК САДЕК АБДЕЛЬРАЗЕК

PhD, Международная исламская академия Узбекистана (Арабская Республика Египет)

ФАЙЗИХОДЖАЕВА ДИЛБАР ИРГАШЕВНА

доктор философских наук (DSc), исполняющая обязанности профессора, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Узбекистан).

Дизайн-верстка: Хуршид Мирзахмедов

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Tadqiqot город Ташкент,

улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,

Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Chief Editor:

MADAEVA SHAKHNOZA AMANULLAEVNA

Doctor of Philosophical Sciences (DSc), Professor
The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor:

YUSUPOVA DILDORA DILSHATOVNA

Doctor of Philosophical Sciences, Docent of National
University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor:

KHOJIEV TUNIS NURKOSIMOVICH

Doctor of Philosophy (PhD), National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD OF THE SCIENTIFIC-THEORETICAL AND SOCIO-PHILOSOPHICAL JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE

MADJIDOV INOM URUSHEVICH

Rector NUUZ, Professor (Uzbekistan)

KHAKIMOV AKBAR ABDULLAEVICH

Academy of Sciences of Uzbekistan,
Academician of the Academy of
Arts of Uzbekistan, Doctor of
Art History, Professor (Uzbekistan)

MARIANNE KAMP RUTZ

Professor of the Center for Eurasian Studies
at Indiana University, Doctor of History (USA)

DJURAEV NARZULLA KASIMOVICH

Professor of the ISFT Institute,
Doctor of Political Sciences (Uzbekistan).

ISLAMOV ZOHIDJON MAKHMUDOVICH

International Islamic Academy of Uzbekistan,
Doctor of Philological Sciences, Professor (Uzbekistan)

CLAIRE ROOSIEN

Department of Slavic Languages and Literature
of the Yale University, PhD (USA)

ANTONIO ALONSO MARCOS

Professor of the University of CEU
named after San Pablo (Spain)

SHIRINOVA RAIMA KHAKIMOVNA

Vice-Rector for International Affairs of the National
University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Doctor of Philological Sciences, Professor (Uzbekistan)

KARIMOV ELYOR ERIKOVICH

Professor of the Hofstra University,
Doctor of Historical Sciences (USA)

IBROHIM USMANOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Abu Rayhon
Beruniy Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of
Uzbekistan (Uzbekistan)

AHMED MOUSSA ABDALLA SEIFELDIN

PhD, International Islamic Academy of Uzbekistan
(Arab Republic of Egypt)

MOHAMED ALI ABDELVAHED AWAD

PhD, International Islamic Academy of Uzbekistan
(Arab Republic of Egypt)

GABITOV TURSUN KHAFIZOVICH

Professor of the Al-Farabi Kazakh National University,
Doctor of Philosophical Sciences (Kazakhstan)

YULDASHEVA FARIDA KHOJAMKULOVNA

Andijan State University, Doctor of Philosophical
Sciences, professor. (Uzbekistan)

MIRZAKHMEDOV ABDIRASHID MAMASIDIKOVICH

Professor of the Namangan State Technical University,
Doctor of Philosophical Sciences (Uzbekistan)

SAFAROVA NIGORA OLIMOVNA

the Nava'i State Pedagogical Institute, Doctor
of Philosophical Sciences, Professor (Uzbekistan)

JURAEVA NIGORA AVAZOVNA

Docent of the National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, (PhD) (Uzbekistan)

MIRZAKHMEDOV KHURSHID ABDIRASHIDOVICH

Docent of Namangan State University,
Doctor of Philosophy (PhD) on
Sociological Sciences (Uzbekistan)

ODINAYEVA ZEBINISO IBROKHIMOVNA

Docent of National University of Uzbekistan named
after Mirzo Ulugbek, Doctor of Philosophy (PhD),
in Philosophical Sciences (Uzbekistan)

SHUKUROV AKMAL SHAROFVICH

The National University of Uzbekistan named
after Mirzo Ulugbek, PhD (Uzbekistan)

RUZIBOEV DOSTONBEK DILMUROD UGLI

doctoral student of the National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, (Uzbekistan)

HELAL ABDELRAZEK SADEK ABDELRAZEK

PhD, International Islamic Academy of Uzbekistan
(Arab Republic of Egypt)

DILBAR FAYZIKHODJAYEVA IRGASHEVNA

Doctor of Philosophy (DSc), Acting Professor, National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Uzbekistan)

Design-pagemaker: Khurshid Mirzakhmedov

КОНТАКТ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ. WWW.TADQIQOT.UZ

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Madayeva Shahnoza Omonullayevna JADIDCHILIK TA'LIMOTINI O'RGANISHNING ZAMONAVIY USTUVOR YONDASHUVLARI.....	7
2. Yuldasheva Farida Xujamkulovna GLOBALLASHUV VA SIVILIZATSIYA: TARAQQIY ETISHI VA MUNOSABATLARI....	13
3. Yusupova Dildora Dilshatovna THE NATIONAL MODEL OF UPBRINGING IN THE JADIDIC TEACHINGS.....	25
4. G'aniyev Ithom Muzaffarovich JAHON ADABIYOTI VA JADIDLAR BADIY MEROSIDA INTERTEKSTUALLIK.....	31
5. Amirov Azamat Odil og'li A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE ON JADIDISM AND ITS INFLUENCE ON THE MODERNIZATION OF MUSLIM COMMUNITIES.....	39
6. Джураева Нигора Авазовна СЕТЕВЫЕ ВЛИЯНИЯ И АВТОПОЭТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОГНИТИВНОЙ РЕКОНФИГУРАЦИИ СОЗНАНИЯ ВОСТОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	45
7. Madayeva Mo'tabarxon Amanullayevna MAQOLLAR – XALQ MADANYATINING KO'ZGUSI.....	57
8. Alikulov Xusniddin Akbarovich ZAMONAVIY EKOLOGIK PARADIGMALAR: ANTROPOSENTRIK VA EKOSENTRIK YONDASHUVLARNING FALSAFIY TAHLILI.....	62
9. Maxkamov Ulug'bek Abdugapporovich DIALOG FENOMENINING TALQINI.....	72
10. Narziev Farxod Qurbon o'g'li MILLIY VA UMUMINSONIY QADRIYATLAR NEGIZIDA NUKLEAR OILADAGI AVLODLAR MUNOSABATI.....	80
11. Курбанбаева Улбосын Жумагалиевна УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ.....	87
12. Suyunova Noila G'ayrat qizi MORTIMER ADLER TA'LIM FALSAFASIGA OID QARASHLARINING NAZARIY VA KONSEPTUAL ASOSLARI.....	94

ISSN: 2181-1040

www.tadqiqot.uz

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ**ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE****Джураева Нигора Авазовна**старший преподаватель, д.ф.н. (PhD) кафедры «Философии» Национального
университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

E-mail: nigoradjurayeva@mail.ru

**СЕТЕВЫЕ ВЛИЯНИЯ И АВТОПОЭТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОГНИТИВНОЙ
РЕКОНФИГУРАЦИИ СОЗНАНИЯ ВОСТОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ** <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.18088596>**АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена комплексному анализу трансформации сознания восточного человека в условиях цивилизационного перехода стран Центральной Азии, осуществляемого на фоне интенсивных процессов глобализации, цифровизации и социокультурной модернизации. Особое внимание уделяется роли цифровых сетей, медийных платформ и транснациональных информационных потоков как факторов, формирующих новые типы социального взаимодействия, символические коды и модели идентичности. Показано, что сетевые влияния не только трансформируют способы мышления и восприятия реальности, но и инициируют процессы переосмысления традиционных ценностей, культурных норм и форм социального самоконструирования восточного человека в посттрадиционном обществе. В статье обосновывается положение о том, что автопоэтические процессы позволяют субъекту сохранять культурную и ментальную целостность при одновременной открытости к инновациям, формируя гибридные когнитивные структуры, сочетающие элементы традиционного мировоззрения и глобальных дискурсов. В результате исследования выявляются ключевые особенности когнитивной реконфигурации сознания в Центральной Азии, характеризующиеся нелинейностью, множественностью идентичностей и возрастанием рефлексивности. Сделан вывод о том, что сетевые влияния и автопоэтические механизмы выступают взаимодополняющими факторами цивилизационной трансформации, определяющими траектории социокультурного развития региона в условиях современного мира.

Ключевые слова: Центральная Азия, технологии, когнитивистика, сознание, цивилизационная парадигма, сетевые изменения, аутопоэзис.

Djurayeva Nigora Avazovna

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti

«Falsafa» kafedrasi katta o'qituvchisi, PhD

E-mail: nigoradjurayeva@mail.ru

**MARKAZIY OSIYONING SIVILIZATSION O'TISH DAVRIDA SHARQ
ONGINING KOGNITIV QAYTA SHAKLLANISHIDAGI TARMOQ TA'SIRLARI VA
AVTOPOETIK MEKANIZMLAR**

ANNOTATSIYA

Maqola globallashuv, raqamlashtirish va ijtimoiy-madaniy modernizatsiya jarayonlari jadallashib borayotgan sharoitda Markaziy Osiyo mamlakatlarining sivilizatsion o'tish davrida sharq insoni ongining transformatsiyasini kompleks tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotda raqamli tarmoqlar, media platformalar va transmilliy axborot oqimlarining yangi ijtimoiy o'zaro ta'sir turlari, ramziy kodlar hamda identifikatsiya modellarini shakllantiruvchi muhim omillar sifatidagi roli alohida ta'kidlanadi. Tarmoqli ta'sirlar nafaqat tafakkur uslublari va voqelikni idrok etish shakllarini o'zgartirishi, balki postan'anaviy jamiyat sharoitida sharq insonining an'anaviy qadriyatlarini, madaniy me'yorlari va ijtimoiy o'zini anglash shakllarini qayta talqin qilish jarayonlarini ham boshlab berishi ko'rsatib berilgan. Maqolada autopoietik jarayonlar subyektga innovatsiyalarga ochiq holda madaniy va mental yaxlitlikni saqlab qolish imkonini berishi asoslab beriladi, buning natijasida an'anaviy dunyoqarash elementlari va global diskurslarni uyg'unlashtirgan gibriddik kognitiv tuzilmalar shakllanadi. Tadqiqot natijasida Markaziy Osiyoda ongning kognitiv rekonfiguratsiyasiga xos bo'lgan asosiy xususiyatlar — noxiziqchilik, identifikatsiyalarning ko'pligi va refleksivlikning ortishi aniqlanadi. Xulosa qilib aytganda, tarmoqli ta'sirlar va autopoietik mexanizmlar zamonaviy dunyo sharoitida mintaqaning ijtimoiy-madaniy rivojlanish yo'nalishlarini belgilovchi sivilizatsion transformatsiyaning o'zaro to'ldiruvchi omillari sifatida namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, texnologiyalar, kognitiv fan, ong, sivilizatsion paradigma, tarmoqli o'zgarishlar, autopoiesis.

Djurayeva Nigora Avazovna

PhD, Senior Lecturer

Department of Philosophy of NUUz named after Mirzo Ulugbek

E-mail: nigoradjurayeva@mail.ru

NETWORK INFLUENCES AND AUTOPOIETIC MECHANISMS OF COGNITIVE RECONFIGURATION OF EASTERN CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL TRANSITION OF CENTRAL ASIA

ABSTRACT

The article is devoted to a comprehensive analysis of the transformation of the consciousness of the Eastern individual in the context of the civilizational transition of Central Asian countries, unfolding against the backdrop of intensive processes of globalization, digitalization, and sociocultural modernization. Special attention is given to the role of digital networks, media platforms, and transnational information flows as factors shaping new types of social interaction, symbolic codes, and models of identity. It is demonstrated that network influences not only transform modes of thinking and perception of reality but also initiate processes of rethinking traditional values, cultural norms, and forms of social self-construction of the Eastern individual in a post-traditional society. The article substantiates the proposition that autopoietic processes enable the subject to preserve cultural and mental integrity while remaining open to innovation, thereby forming hybrid cognitive structures that combine elements of traditional worldviews with global discourses. As a result of the study, key features of cognitive reconfiguration of consciousness in Central Asia are identified, characterized by nonlinearity, multiplicity of identities, and increasing reflexivity. The conclusion is drawn that network influences and autopoietic mechanisms function as complementary factors of civilizational transformation, determining the trajectories of sociocultural development of the region in the contemporary world.

Keywords: Central Asia, technology, cognitive science, consciousness, civilizational paradigm, network transformations, autopoiesis.

Введение и актуальность. Сознание представляет собой сложное и многомерное когнитивное пространство, интегральным носителем которого выступает человек как социокультурное и биопсихическое существо. Как подчёркивает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: “В современном мире, который стремительно меняется и

сталкивается с новыми угрозами и вызовами, подрывающими стабильность и устойчивое развитие народов, внимание к духовности и просвещению, нравственному воспитанию, стремлению молодежи к знаниям и самосовершенствованию становится важным как никогда ранее” [1, 27]. Эти слова особенно актуальны в контексте переосмысления самой природы человеческого сознания в эпоху глобальных трансформаций, когда традиционные социокультурные парадигмы пересматриваются под воздействием цифровых сетей, а также особое значение приобретает исследование механизмов когнитивной реконфигурации сознания. Особенно актуальным это становится в контексте Центральной Азии, региона, находящегося на пересечении традиции и модернизации, Востока и Запада, локального и глобального.

Цивилизационный переход, сопровождаемый интенсивными сетевыми влияниями, открывает новые горизонты для анализа сознания как динамически развивающейся системы. В этих условиях когнитивное пространство восточного человека превращается в арену автопоэтической самореконфигурации, где идентичность не задаётся извне, а воспроизводится и адаптируется в ответ на вызовы новой реальности. Погружение в это внутреннее измерение не только способствует формированию устойчивых форм субъективности, но и активизирует скрытые потенциалы развития как индивидуального, так и коллективного сознания. Осмысление себя в трансформирующихся сетевых контекстах может быть рассмотрено как важнейший ресурс для понимания более широких закономерностей эволюции сознания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа когнитивных механизмов адаптации и реконфигурации сознания восточного человека под влиянием сетевых структур и информационных потоков. В условиях усиливающейся гибридации идентичностей, фрагментации культурного пространства и роста информационной перегрузки возрастает потребность в теоретическом осмыслении процессов автопоэтической саморегуляции и самоорганизации сознания. Кроме того, исследование представляет собой важный вклад в развитие междисциплинарного подхода к пониманию сознания — на стыке гносеологии, культурологии, философии сознания и теории сетевого общества. Оно способствует выявлению специфических особенностей ментальных трансформаций, происходящих в постсоветском пространстве, и может служить методологической основой для дальнейших гуманитарных и социальных исследований в сфере цифровой культуры, идентичности и когнитивных изменений в эпоху постмодерна.

Анализ литературы и методология. Исследование трансформации сознания в условиях сетевых влияний и цивилизационных сдвигов опирается на широкий круг междисциплинарных источников, охватывающих гносеологию, философию сознания, культурологию, антропологию и теорию сетевого общества. В теоретической части опоры сделаны на работы У. Матураны и Ф. Варелы[2], разработавших концепцию автопоэзиса как механизма самоорганизации живых систем, которая в последние десятилетия активно применяется в гуманитарных и когнитивных исследованиях. Автопоэтический подход позволяет рассматривать сознание не как фиксированную структуру, а как открытую, самоподдерживающуюся систему, способную к адаптации в ответ на внешние информационные и культурные вызовы. Также значительное внимание уделено идеям М. Кастельса[3] о сетевом обществе, в рамках которых анализируются формы коммуникации, новые типы идентичности и реорганизация социальных структур в условиях цифровизации. Исследования по когнитивной реконфигурации и нейропластичности сознания учеными А. Дамасио[4], В. Рамачандран[5] предоставляют эмпирические и теоретические основания для понимания глубинных ментальных изменений под воздействием медиасреды.

В контексте культурной специфики Центральной Азии учитываются труды, посвящённые постколониальной идентичности, исторической памяти и архетипическим структурам мышления в восточных обществах: Э.Саид[6], С. Хантингтон[7] и др.

Методологически исследование базируется на принципах системного анализа, феноменологического подхода и культурно-когнитивной герменевтики. Используется

компаративный метод для сопоставления когнитивных моделей в различных культурных и исторических контекстах, а также элементы дискурсивного анализа — для выявления структур влияния цифровых сетей на когнитивные и идентификационные процессы. В рамках качественного подхода привлекаются кейсы из социокультурной практики Центральной Азии, включая анализ медиатекстов, онлайн-коммуникаций и нарративов самоидентификации.

Результаты. Центральная Азия, являясь историческим перекрестком культур и парадигм цивилизаций, сегодня переживает уникальный этап своего цивилизационного перехода, обусловленный как внешними, так и внутренними трансформациями. В центре этих изменений — реконфигурация сознания восточного человека, которая происходит под воздействием сетевых влияний и формируется через автопоэтические механизмы когнитивного самообновления.

Современная эпоха характеризуется доминированием цифровых сетей и глобальной информационной среды, оказывающих глубокое воздействие на культурное и когнитивное пространство восточного человека. Социальные сети, медийные платформы, цифровые коммуникации создают новые поля взаимодействия, которые способствуют возникновению гибридных форм идентичности и восприятия реальности. В условиях Центральной Азии, где традиционные культурные коды тесно переплетаются с вызовами глобализации, сетевые влияния становятся мощным катализатором трансформаций сознания. Эти влияния не только формируют новые когнитивные паттерны, но и способствуют изменению восприятия времени, пространства, социальной взаимосвязи и самоидентификации. Восточный человек начинает воспринимать себя не только как носитель локальной культурной традиции, но и как участник глобального информационного поля, что ведет к появлению новых форм мышления, основанных на множественности смыслов и параллельных реальностях.

В процессе цивилизационного перехода Центральной Азии особое значение приобретает личностный аспект «нормативности сознания» [8]. Именно через индивидуальное восприятие и осмысление норм, ценностей и смыслов происходит формирование тех условий и ресурсов, которые обеспечивают устойчивое развитие общества. Личностный уровень становится ведущим звеном в построении когнитивных моделей, способных интегрировать традиционные культурные основы с вызовами современности. Формирование нормативности сознания на личностном уровне не сводится лишь к механическому усвоению социальных правил, но предполагает активное включение разума и воли человека. Этот процесс обеспечивает внутреннюю мотивацию к соблюдению норм и формирует основу для развития коллективных институтов и культурных практик, необходимых для цивилизационного прогресса.

Особое место в системе нормативности сознания занимают религиозные, моральные и правовые формы, которые исторически служили фундаментом общественного устройства в Центральной Азии. Указанные формы обладают ярко выраженной апелляцией к разуму и воле человека, что делает их не только регуляторами поведения, но и мощнейшими ресурсами для развития цивилизационной парадигмы. Религиозные традиции, глубоко укоренённые в социокультурном коде восточного человека, обеспечивают не только нравственные ориентиры, но и создают когнитивные рамки для восприятия мира, основанные на трансцендентных ценностях. Моральные нормы формируют этические стандарты, стимулирующие социальную солидарность и взаимное доверие, в то время как правовые институты создают гарантии справедливости и порядка. Сочетание этих форм общественного сознания способствует формированию устойчивых когнитивных структур, способных к адаптации и саморегуляции в условиях быстро меняющегося цивилизационного ландшафта. Их апелляция к разуму и воле не только укрепляет личностную нормативность, но и формирует основу для коллективной ответственности, что является необходимым условием для долгосрочного развития региона.

В современных условиях глобализации и цифровизации возникает необходимость переосмысления традиционных форм нормативности с учётом сетевых влияний, которые характеризуются высокой динамичностью, множественностью и разнообразием смыслов.

Важным вызовом становится синтез локальных культурных традиций с глобальными когнитивными паттернами, что требует усиления личностного аспекта сознания и активного использования автопоэтических механизмов. Эффективная когнитивная реконфигурация сознания восточного человека в Центральной Азии предполагает не разрыв с религиозно-моральными и правовыми формами, а их адаптивное переосмысление в новых информационных условиях. Это способствует не только сохранению культурной идентичности, но и формированию гибких, открытых к инновациям когнитивных моделей, способных эффективно отвечать на вызовы современности.

Современный цивилизационный переход Центральной Азии невозможно полноценно осмыслить без учета фундаментальной роли человеческого сознания, которое выступает в качестве многослойной и динамичной системы, формирующей ценности, цели и поведение как индивида, так и общества в целом. Согласно когнитивной науке и философии сознания, индивидуальное восприятие, мышление, эмоции и воля составляют основу личностного сознания, тогда как на коллективном уровне формируется социальное сознание, выражающееся через культуру, традиции, институты и идеологии. Именно этот коллективный уровень определяет направленность развития цивилизационной парадигмы, включая выбор технологий, форм власти и взаимодействия с природой. Сознание восточного человека в Центральной Азии, подвергаясь как традиционным, так и новым сетевым влияниям, оказывается в состоянии сложного когнитивного и культурного синтеза. Оно функционирует на грани творческого потенциала и деструктивных паттернов, что ярко отражено в парадоксе развития человеческой цивилизации, обозначенном Эххартом Толле в его книге «Новая Земля»: «Достижения человечества внушительны и неоспоримы. Мы создали величайшие произведения музыки, литературы, живописи, архитектуры и скульптуры. В более позднее время наука и техника радикально изменили нашу жизнь, позволив нам создавать и делать то, что ещё двести лет назад сочли бы чудом. Человеческий ум несомненно обладает большой силой. Однако сила эта заражена безумием. Наука и техника усугубили разрушительное влияние дисфункции человеческого ума на планету, другие формы жизни и самих людей. Вот почему эту дисфункцию, это коллективное безумие легче всего распознать в истории двадцатого столетия. Более того, оно и сегодня продолжает нарастать и углубляться. В 1914 году разразилась Первая мировая война. Жестокие и разрушительные войны, обусловленные страхом, жадностью и жаждой власти, были обычным явлением на протяжении всей человеческой истории наравне с рабством, пытками и повсеместным насилием на религиозной и идеологической почве. Люди страдали друг от друга больше, чем от природных катастроф. Однако к 1914 году высокоразвитый человеческий ум изобрёл не только двигатель внутреннего сгорания, но и бомбы, пулемёты, подводные лодки, огнемёты и отравляющие газы. Интеллект на службе безумия!» [9] Так, Э.Толле подчёркивает, что достижения человеческой культуры, науки и техники одновременно пронизаны «безумием» — деструктивными и дисфункциональными паттернами сознания, такими как страх, жадность и жажда власти. Этот парадокс заключается в том, что интеллект, создавший великие произведения искусства и инновационные технологии, стал также инструментом разрушения — войны, экологических катастроф, социальных конфликтов. В частности, научно-технический прогресс не является нейтральным: оружие массового поражения и индустриальные технологии служат отражением и усилением деструктивных аспектов коллективного сознания.

В рамках цивилизационного перехода Центральной Азии подобные паттерны проявляются через социальные и культурные кризисы, а также через противоречия между традиционными нормами и глобальными изменениями. Дисфункциональные паттерны укоренены в мифах, институтах и экономических моделях, что делает их устойчивыми и труднопреодоленными без фундаментальных изменений в сознании.

Технологический прогресс в Центральной Азии, как и во всем мире, отражает преобладающие ценности и установки сознания. В условиях цивилизационного перехода появляется уникальная возможность трансформировать эти ценности в сторону осознанности,

устойчивости и эмпатии. Автопоэтические механизмы когнитивной реконфигурации сознания, реализующиеся как на личностном, так и на коллективном уровнях, предстают базисом для формирования новых когнитивных моделей, где технологии служат созидательным целям, а не инструментом разрушения.

Современные научные подходы, такие как синергетика и теория сложных систем, рассматривают цивилизацию как автопоэтическую систему, способную к самоорганизации и переходам между разными состояниями — фазовым переходам, вызванным изменениями в коллективном сознании и потоках информации, что дает возможность понять кризисы и коллапсы как следствия доминирования деструктивных паттернов сознания, а эволюционные сдвиги — как результат развития осознанности и эмпатии.

Таблица 1. Как сознание структурирует модель развития цивилизации

Основные аспекты	Влияние сознания	Следствия для цивилизационной парадигмы
<i>Уровень осознанности индивида</i>	Формирует выбор ценностей, этики, поведения	Определяет культурные нормы, социальные институты
<i>Коллективные эмоции и убеждения</i>	Страх, жадность, власть как доминирующие паттерны	Детерминируют конфликты, экологическую катастрофу
<i>Ментальные модели и идеологии</i>	Образцы мышления и веры, формирующие цели парадигмы цивилизации	Поддерживают или трансформируют социальный порядок
<i>Технологический прогресс</i>	Отражает доминирующие ценности сознания	Создает возможности созидания или разрушения
<i>Самоорганизация системы</i>	Синергетический эффект коллективных действий	Возможны фазовые переходы — кризисы или эволюция

Для Центральной Азии именно осознанная реконфигурация когнитивных и культурных паттернов становится решающим фактором перехода к новой цивилизационной парадигме — «Новой Земле», где гармония между человеком, обществом и природой реализуется через интеграцию традиций с современными знаниями и технологиями. Так, сознание выступает структурирующим фактором развития цивилизационной парадигмы, определяя выбор ценностей, норм, технологий и социальных моделей. В условиях цивилизационного перехода Центральной Азии акцент на личностном аспекте нормативности сознания и его автопоэтических способностях приобретает особую значимость. Трансформация дисфункциональных паттернов, поддерживаемых историческими и культурными традициями, возможна только через повышение уровня осознанности, что откроет путь к устойчивому развитию и гармоничному сосуществованию.

Современные сетевые изменения, обусловленные развитием интернета, социальных сетей и цифровой инфраструктуры, трансформируют базовые парадигмы восприятия мира, что имеет особое значение для цивилизационного перехода в Центральной Азии. Под воздействием цифровой глобализации меняются не только информационные потоки, но и сам когнитивный и культурный контекст, в котором формируется сознание восточного человека.

Следует подчеркнуть, что сетевое пространство характеризуется высокой фрагментацией и противоречивостью информации, что существенно усложняет формирование единой и устойчивой картины мира. Цивилизационная парадигма, выстраиваемая веками на основе знаний, традиций и социальных институтов, сегодня подвергается эрозии. Демократизация доступа к информации разрушает монополию на знания, но, одновременно, ведёт к информационному хаосу, где рациональный анализ зачастую уступает место эмоциональному резонансу.

Для Центральной Азии, где традиционные культурные и религиозные основания долгое время служили базисом социальной сплочённости, такие изменения создают риск утраты устойчивых смыслов и ценностей. Усиление религиозного дискурса в сетях наряду с распространением глобальных секулярных идей порождает культурный когнитивный диссонанс. В условиях, когда простые и эмоционально окрашенные сообщения выигрывают в популярности, возрастает угроза популизма и упрощённого восприятия сложных культурных и социальных процессов.

Выделим угрозы для сознания с точки зрения сетевых трансформаций:

1. размывание локальных идентичностей и формирование новых коллективных «я»: цифровая глобализация стимулирует смешение культурных кодов и трансцивилизационных идентичностей, что может способствовать обогащению традиций, но, одновременно, угрожает их сохранению. Восточноазиатская парадигма, с её исторической глубиной и особенностями, сталкивается с натиском западных ценностей, которые распространяются через социальные сети и онлайн-платформы. Возникает новый когнитивный вызов — необходимость синтеза традиционного культурного кода с новыми сетевыми моделями самоидентификации. Одновременно сетевое пространство формирует новую форму коллективного «мы», основанного на цифровой принадлежности к глобальным сообществам — от экологических движений до онлайн-демократий. Однако эти идентичности отличаются по своей пластичности и меньшей устойчивости по сравнению с историко-культурными парадигмами, что требует разработки механизмов их интеграции и устойчивого развития.

2. усиление цивилизационных конфликтов и информационная борьба: Согласно теории столкновения цивилизаций, сетевые изменения усиливают межцивилизационные противоречия, превращая информацию в инструмент манипуляции и идеологического влияния. В цифровой среде каждая цивилизационная общность получает возможность формировать и продвигать свою уникальную «версию реальности», а это, в свою очередь, усугубляет кризис единого мировоззрения и порождает противостояния как на локальном, так и на глобальном уровнях. Более того, цифровая среда способствует деконструкции классических концептов — демократии, свободы, справедливости, детерминируя усиление локальных нарративов и вызывая их противопоставление глобальным нормам. Примеры такого явления можно наблюдать в возрождении традиционных исламских ценностей в центральноазиатском регионе.

3. трансформация самосознания в цифровой эпохе: цифровая среда радикально меняет представление человека о самом себе. Множественность онлайн-личностей, постоянная обратная связь и сравнительный анализ с другими формируют новые когнитивные и эмоциональные модели самовосприятия, создавая как возможности для саморазвития и самовыражения, так и риски повышения уровня стресса, тревожности и снижения самооценки. Рост сетевой субъективности приводит к формированию уникальных, персонализированных мировоззрений, в которых реальность всё больше воспринимается через призму онлайн-опыта и индивидуальных интерпретаций. Сетевые модели значительно влияют на сознание восточной молодежи, внося изменения в способы общения, восприятие идентичности и культурные нормы. В современном социальном пространстве происходят настораживающие «культурные» волнения. Так, к примеру, на территории Казахстана, а также Узбекистана выявляются и случаются действия так называемых квадроберов и фурри. Эти субкультуры могут рассматриваться как форма самовыражения и поисков идентичности в условиях современного мира. Для многих людей, особенно молодежи, эти движения предоставляют возможность исследовать свою индивидуальность в более свободной и непринужденной форме. Однако для восточного человека, который может придерживаться более традиционных взглядов, такие явления могут восприниматься как вызов установленным нормам и ценностям. Таким образом, сетевые изменения не только способствуют изменению когнитивных процессов, но и создают новые контексты для обсуждения идентичности, культурных различий и способов самовыражения. Доступ к различным культурам и идеям через интернет помогает молодежи формировать новые представления о себе и своем месте в мире. Это может

приводить к стремлению исследовать альтернативные идентичности, включая субкультуры, такие, как квадроберы. Платформы, такие как Instagram и TikTok, позволяют молодежи экспериментировать с образом себя и находить сообщества единомышленников. Квадроберы, как и другие субкультуры, становятся местом, где можно проявить свою уникальность и креативность. Как следствие, происходит конфликт между традиционными ценностями и новыми формами самовыражения. В таких условиях становится особенно важным развитие когнитивных механизмов, способных интегрировать противоречивую информацию и формировать устойчивую, гибкую мировоззренческую систему.

Дискуссия. На этой основе можно утверждать, что цивилизационное сознание выполняет не только функцию культурной памяти и идентичности, но также представляет собой механизм внутренней самоорганизации личности. В процессе интериоризации — усвоения и присвоения цивилизационных ценностей через образование, практику и культурный опыт — эти ценности трансформируются в устойчивые регулятивные установки поведения, определяя как индивидуальные, так и коллективные действия. Нормы справедливости, достоинства, свободы и общественной солидарности обретают не только символическое, но и практическое измерение. Осознание и принятие правовых и нравственных ориентиров, выработанных в рамках локальной цивилизационной парадигмы, позволяет человеку выстраивать свою жизненную стратегию в соответствии с внутренне присущими культурными смыслами. Это придаёт действиям индивида не только субъективную мотивацию, но и цивилизационную легитимность, основанную на согласии с коллективной системой ценностей. Цивилизационные ориентиры становятся своеобразными «когнитивными фильтрами», через которые человек воспринимает, интерпретирует и преобразует окружающую реальность. Более того, такое понимание позволяет говорить о существовании цивилизационного метода адаптации, в рамках которого духовные и правовые нормы выступают как инструменты интеграции личности в общество и устойчивого ответа на внешние вызовы. В этом контексте цивилизационное сознание функционирует как автопоэтическая система — постоянно самовоспроизводящаяся и адаптирующаяся структура, сохраняющая культурную преемственность.

Эволюция представлений о цивилизационной парадигме в контексте Центральной Азии привела к осознанию исключительной роли духовных и культурно-ценностных факторов, скрепляющих цивилизационную общность народов центральноазиатского региона. Однако, в последние десятилетия цивилизационную идентичность часто сводят лишь к процессам самоидентификации, что сужает понимание духовных основ и порождает искажения и упрощенные интерпретации историко-культурного опыта.

В рамках анализа генезиса цивилизационного сознания Центральной Азии особую значимость приобретает разработка категории ментальности — как внутренне упорядоченной системы социально-психологических установок, способов мышления, культурных верований и поведенческих алгоритмов, воспроизводимых внутри этнокультурных сообществ. «Введение этого понятия Р.Эмерсоном; исследование «коллективных ментальностей» А.де Токвилем; учение Э.Дюркгейма о «коллективных представлениях» (религиозных верованиях, мифах, нормах морали и права) как наиндивидуальных феноменах сознания; понимание ментальности как сопричастности всех членов данного общества ко всеобщим верованиям или заблуждениям Л.Леви-Брюлем; введение понятия коллективного бессознательного К.Г.Юнгом; отождествление ментальностей и «социальных характеров» Э.Фроммом; анализ мифа как важнейшего содержания коллективного сознания К. Леви-Строссом; изучение истории ментальностей основоположниками Школы «Анналов» М.Блоком и Л.Февром, а также их последователями явились важнейшими этапами, подготавливающими понимание сущности цивилизационного сознания» [10, 3]. С точки зрения теории аутопоэзиса, ментальность может быть рассмотрена как один из ключевых внутренних регуляторов самопорождения сознания, обеспечивающий стабильность и воспроизводимость цивилизационной системы в процессе её исторического развития. Ментальные структуры, укоренённые в коллективном опыте, формируют основу символических кодов, на которых

базируется культурная самореференция и способность сообщества к адаптации без утраты идентичности. Исходя из этого, представляется целесообразным ввести в культурологический дискурс понятие «цивилизационного сознания» Центральной Азии — как устойчивой, внутренне целостной духовной структуры, формирующейся на перекрестке кочевых, оседлых, исламских и тюркско-иранских традиций. Цивилизационное сознание Центральной Азии — это особая форма коллективного духовного опыта, обеспечивающая адаптацию этнокультурных групп региона к историческим вызовам: природным, социальным, геополитическим, формирующееся через утверждение собственных норм бытия и мироустройства, преобладание общих ценностей, смыслов, идеалов и менталитетов, восходящих к тюркско-исламской и персидской традициям. Такое сознание не отрицает этнокультурной специфики: казахской, узбекской, таджикской и др., а напротив — выражает единство через многообразие, достигнутое в процессе исторического сосуществования и культурного обмена, в том числе, в городской среде — Самарканд, Бухара, Ташкент и др.

Субстанциальными основами центральноазиатского цивилизационного сознания выступают историко-культурный опыт: от империй Сасанидов, Сельджуков и Тимуридов, трех ханств до советского периода, современная эпоха- с 1991 года по сегодняшнее время, мифопоэтические образы и мотивы, включающие в себя образ справедливого хана, воина-кочевника, учёного-суфия, архетипы, выраженные в эпосах, преданиях, суфийских учениях. Цивилизационное сознание народов Центральной Азии формируется под влиянием устойчивых картин мира, в которых ключевое место занимают представления о гармонии человека с природой и социумом, сакральности порядка и иерархии, а также о взаимосвязи материального и духовного начал. Эти картины мира закрепляются в исторической памяти и религиозной философии, где особую роль играет ислам в его ханафитско-суфийской интерпретации, основанной на ценностях умеренности, справедливости, терпимости и внутреннего самосовершенствования.

Центральное место в структуре цивилизационного сознания занимают временные и пространственные представления, где прошлое часто мифологизируется и воспринимается как источник легитимации настоящего. Пространство понимается не только географически, но и как символическая матрица идентичности — от сакральных городов (Бухара, Самарканд, Термез) до локальных святилищ и мест памяти. Ценностно-нормативные ориентиры выражаются через ключевые понятия: «ор» (честь), «номус» (достоинство), «одамгарчилик» (человечность), выступающие не только моральными императивами, но и социальными регуляторами. Также особую значимость представляют традиционные модели социального действия — образы поведения и взаимодействия, укоренённые в социокультурных кодах — уважение к старшим, культ гостеприимства, братская солидарность, а также представления о долге, ответственности перед родом и обществом. Эти практики, по нашему убеждению, не просто регулируют повседневную жизнь, но и формируют устойчивые цивилизационные матрицы, передающиеся межпоколенчески.

Цивилизационное сознание необходимо отличать от культурной картины мира. Если последняя отражает преимущественно образный и символический уровень восприятия реальности, то первое включает также институциональные и ментальные структуры: устойчивые формы выражения коллективной идентичности, систему ценностей, а также научные и интеллектуальные традиции, идущие от таких мыслителей, как Абу Али ибн Сина, аль-Фараби, аль-Бируни, Насриддин Туси и др. Эти традиции, синтезировавшие античное наследие, исламскую философию и собственный эмпирический опыт, составляют интеллектуальный фундамент цивилизационного самосознания центральноазиатского региона.

Отметим, что цивилизационное сознание Центральной Азии формируется не только на основе духовных и культурных компонентов, но и на базе специфической социально-экономической и хозяйственной практики, которая исторически обусловила устойчивость региональных структур. Центральноазиатская цивилизация как локальная система представляет собой целостное образование, объединяющее разнообразие этносов, языков и

культур в рамках общих цивилизационных оснований. Региональная целостность поддерживается через общность традиционных моделей хозяйствования, в первую очередь, ирригационного земледелия в оазисных зонах и кочевого скотоводства в степных и горных районах. Данные формы хозяйственной деятельности не только определяли экономический уклад, но и формировали особые социальные отношения, структуры взаимодействия с природной средой и нормы коллективного поведения. В свою очередь, социальная организация традиционного общества строилась на принципах родо-клановой системы, в которой важнейшую роль играли институты старейшин, аксакалов, выступавших не только в качестве арбитров, но и как носителей и передатчиков культурных и нравственных норм. Именно в этом контексте можно рассматривать устойчивость социальных иерархий, а также механизмов разрешения конфликтов и сохранения общественного порядка. Эти характеристики в своей совокупности позволяют говорить о локальной цивилизационной матрице Центральной Азии как о системе с устойчивыми культурными кодами, социальными институтами и символическими порядками, формирующими специфическое цивилизационное сознание, обладающее как ретроспективной функцией — через сакрализацию прошлого и традиции, так и перспективной, поскольку адаптируется к современным вызовам, встраивается в глобальные процессы, не теряя, при этом, своей культурной специфики и идентичности. Современная фаза развития центральноазиатского цивилизационного сознания демонстрирует его динамичность и гибкость: оно одновременно ориентировано на сохранение культурного наследия и на осмысление новой реальности в условиях цифровизации, глобализации и возрождения интереса к корням. Так, парадигма представляет собой не застывшую традицию, а живой и развивающийся культурно-исторический организм, обладающий внутренней логикой и способностью к трансформации. Сетевые технологии способствуют переходу от линейного мышления к более ассоциативному и многозначному, что характерно для восточных культур. Это изменение отражает способность к быстрому переключению между различными контекстами и идеями, что, в свою очередь, обогащает когнитивный аппарат. Развивается при этом, ассоциативное мышление в творчестве. К примеру, в Узбекистане молодые художники и музыканты все чаще используют цифровые технологии для создания произведений, в которых соединяются традиционные элементы с современными стилями. Например, в живописи и музыке можно наблюдать синтез узбекских народных мотивов с западными музыкальными направлениями, что создает новые культурные формы. Это ассоциативное мышление позволяет им сочетать различные культурные влияния и адаптировать их к современным реалиям. В Киргизстане и Таджикистане популярность получают литературные клубы и онлайн-платформы, где молодые писатели могут обмениваться идеями и текстами. Это создает пространство для ассоциативного мышления, когда авторы вдохновляются не только традиционными формами, но и множеством современных тем. В образовательных учреждениях Средней Азии внедрение интерактивных технологий изменяет традиционные подходы к обучению. Использование онлайн-ресурсов, таких как Khan Academy и Coursera, помогает студентам развивать ассоциативное мышление, так как они могут одновременно изучать различные дисциплины и темы. В Узбекистане, например, университеты внедряют гибкие учебные планы, позволяющие студентам выбирать курсы из разных областей, что способствует интеграции знаний.

В Казахстане социальные сети стали платформой для молодежных движений и активизма. Это позволяет быстро обмениваться информацией и реагировать на события, создавая ассоциативные связи между различными вопросами, такими, как экология, права человека и социальная справедливость.

Более того, в среднеазиатских странах традиционный фольклор начинает адаптироваться под современные реалии. Использование платформ, таких как YouTube, позволяет исполнителям рассказывать и исполнять народные сказания в интерактивной форме, что привлекает молодежную аудиторию [11]. Это ассоциативное восприятие позволяет сочетать различные виды искусства, создавая новые мультимедийные произведения.

В некоторых странах, таких, как Таджикистан, наблюдается интерес к смешению традиционных и современных культурных кодов. Артисты создают работы, которые связывают элементы местной культуры с современными визуальными языками, что позволяет рассматривать культурное наследие через призму современности, что также отражает ассоциативное мышление, при котором старые идеи интерпретируются в новом свете. Следует отметить, что ключевым элементом осмысления этих трансформаций служат аутопоэтические механизмы — внутренние процессы саморегуляции и самопроизводства когнитивных структур, обеспечивая возможность адаптивного самообновления сознания в ответ на внешние воздействия, и позволяя сохранить культурную целостность и одновременно интегрировать новые смыслы и знания. Полагаем, что когнитивная реконфигурация — это не механистическая замена старых паттернов новыми, а сложный динамический процесс, в ходе которого сознание перестраивает собственные структуры, сохраняя, при этом, элементы культурной идентичности и осмысляя новые вызовы.

Заключение. Современное цивилизационное сознание Центральной Азии развивается в условиях сложных трансформаций и множественных вызовов, в числе которых - политизация этничности в контексте нациестроительства, урбанизация и изменение структуры городской среды, растущее влияние исламского мира, экспансия западной глобализационной модели, а также попытки включения региона в наднациональные проекты — евразийские, тюркские, исламские. Эти факторы действуют не только извне, но и как внутренние импульсы реорганизации культурной системы, активируя процессы когнитивной перестройки и идентификационного сдвига. Такие вызовы не разрушают цивилизационное сознание, а, напротив, активизируют его самоорганизующие и адаптивные механизмы. Цивилизационная система, обладая свойством внутренней замкнутости и способностью к самовоспроизводству, отвечает на внешние воздействия не слепой ассимиляцией, а путем интеграции, трансформации и культурной переактуализации. Трансформация ментальных структур, происходящая сегодня, не разрушает фундаментальные социокультурные коды, а переводит их в новые формы и контексты, сохраняя, при этом, идентификационное ядро.

Убеждены, что без осознанного изменения сознания невозможно построить устойчивую цивилизационную парадигму. Современная наука подтверждает: сознание — это не просто отражение реальности, а активный агент, формирующий и направляющий развитие парадигм цивилизаций как самоорганизующихся систем. Цивилизационное сознание Центральной Азии — это многослойная, динамичная структура, объединяющая сакральное и рациональное, локальное и универсальное, историческую память и современные вызовы. Переход к новой цивилизационной парадигме требует не отрицания прошлого, а его глубокого осмысления и включения в процесс когнитивной реконфигурации, где культурная преемственность сочетается с гибкостью мышления, а духовные основания — с технологической модернизацией. Восточная Центральная Азия способна продемонстрировать уникальный путь интегративного развития — пример успешной аутопоэтической трансформации, основанной на осознании и актуализации своего историко-культурного наследия в условиях глобальных сетевых изменений.

Сетевые процессы, с одной стороны, провоцируют эрозию традиционных парадигм, формирование новых цифровых идентичностей и усиление информационных конфликтов; с другой — они создают предпосылки для обновления, создания новых форм диалога и культурного синтеза. Именно в этом диалоге между прошлым и будущим, традиционным и инновационным, и заключается реальный потенциал цивилизационного сознания Центральной Азии как живой, саморазвивающейся системы, способной к устойчивому и самореферентному развитию в эпоху перемен.

Использованная литература:

1. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz. 1-jild. -Toshkent: «O'zbekiston» NMIU, 2017. – 592 b.

2. Maturana H. Autopoiesis: A theory of living organization. -New York: North Holland, 1981.
3. Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint / M. Castells // The network society: a cross-cultural perspective. – Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. – P.3-49.
4. Damasio A. Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. – Pantheon. -384p.
5. Ramachandran V. S., Blakeslee S. Phantoms in the Brain: Probing the Mysteries of the Human Mind. - Mariner Books, 1998. -352p.
6. Said E. Orientalism. –N.Y.: Vintage Books. A Division of Random House, 1979. -368p.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: АСТ, 2014. – 571с.
8. Лысун О.В. Нормативность сознания как условие и ресурс развития цивилизации. – диссертация на соискание кандидата философских наук. –Хабаровск, 2006. -142с.
9. Толле Э. Новая Земля. Пробуждение к своей жизненной цели. — М.: РИПОЛ классик, 2013. — 336 с.
10. Семенова О.В. Социокультурные основания формирования цивилизационного сознания народов Северного Кавказа. –Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. –Ростов-на-Дону, 2009. –153с.
11. AY YOLA – Номay. – Электронный ресурс: https://www.youtube.com/watch?v=V88rmlzIp5k&list=RDV88rmlzIp5k&start_radio=1. –Дата обращения: 13.06.2025.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ РЕНЕССАНСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
JOURNAL OF CENTRAL ASIAN RENAISSANCE

AL-9224104729 “JADIDCHILIK TA’LIMOTI MILLIY STRATEGIK G‘OYALARINI OMMALASHTIRISHNING KONSTRUKTIV TRANSDITSIPLINAR MODELINI YARATISH” AMALIY LOYIHASI ASOSIDA TAYYORLANDI.

ПОДГОТОВЛЕНО В РАМКАХ ПРИКЛАДНОГО ПРОЕКТА AL-9224104729 “СОЗДАНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ДЖАДИДИЗМА”.

PREPARED BASED ON THE APPLIED PROJECT AL-9224104729: “CREATING A CONSTRUCTIVE TRANSDISCIPLINARY MODEL FOR POPULARIZING THE NATIONAL STRATEGIC IDEAS OF JADIDISM”.

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000